

Е. П. Куртенюк

Деятельность церковных приходов
Чердынского района в первые десятилетия
советской власти

Куртенюк Елена Павловна, Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина (Чердынь), заместитель директора по науке; kurtenok-e@mail.ru

В докладе рассматривается политика советского государства в отношении Русской православной церкви в Чердынском р-не Пермского края в первые десятилетия советской власти: какие нормативно-правовые акты принимались, какие органы контролировали их исполнение и как это влияло на жизнь православных приходов и верующих. Проанализированы материалы из фондов Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина, дающие представление о развитии отношений между органами местной советской власти и православными церковными общинами, об ущемлении прав руководителей приходских советов и членов религиозных организаций, унижении достоинства верующих.

Ключевые слова: Пермский край, Чердынский р-н, закрытие церквей, изъятие церковных ценностей, антирелигиозная пропаганда, обновленцы.

Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война 1918–1922 гг., сталинские репрессии 1930-х гг. относятся к числу важнейших событий отечественной истории, изменивших ход истории Российского государства, последствия которых и сегодня ощущаются в политической, экономической и духовной сферах нашего общества.

Со сменой политического режима в стране новая власть начала борьбу с православной церковью и инакомыслием, и российская глубинка в полной мере испытала это на себе.

Чердынский р-н – самая северная территория Пермского края и самая большая по площади. Чердынь стала «колыбелью крещения» всего Урала еще в 1462 г., когда ее жителей, коми-пермяков, крестил епископ Пермский Иона и основал в 1463 г. Иоанно-Богословский мужской монастырь. Это был не только первый духов-

но-религиозный центр Северного Урала, но и средоточие письменности и грамотности. К началу XX в. в крае функционировало 68 церквей, не считая часовен. В Чердыни существовало семь церквей и четыре часовни, одна из них стояла за рекой Колвой. Восьмая церковь была тюремная¹.

Чердынский у. – территория, где проживали глубоко верующие люди, заботившиеся о чистоте веры и благополучии своих приходов. Новая власть внесла коррективы в православную жизнь городских и сельских приходов. В уезде репрессии в отношении верующих и священнослужителей начались уже в июле 1918 г., когда большевики стали преобладать в местных органах власти. С сентября 1918 г. по уезду прокатилась волна арестов и расстрелов, и первым пострадало сельское священство. В декабре 1918 г. были арестованы и расстреляны Евграф Плетнёв и Николай Коныхов – священники городских приходов².

В январе 1919 г. территорию Чердынского у. занял двадцать пятый Сибирский Тобольский стрелковый полк, который пробыл здесь до июля 1919 г. Жизнь в городе вернулась в прежнее русло, хотя и с большими изменениями. Но под натиском Красной армии белые войска покинули уезд, и в конце июля 1919 г. в Чердыни вновь была установлена советская власть.

Во время Гражданской войны в России начался массовый голод, особенно в Поволжье и на Урале. В 1922 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим. Голод в стране стал поводом для властей к ликвидации церковной собственности. Правительство отказалось от добровольной помощи церкви голодающим и взяло курс на изъятие церковных ценностей. Местные органы власти были обязаны в месячный срок изъять все предметы из золота, серебра и драгоценных камней и передать их в фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

В Чердынском у. конфискация ценностей началась в апреле 1922 г., так как из-за его отдаленности это распоряжение местные власти получили позднее. Церковные приходы организовали сбор пожертвований в помощь голодающим, но местная власть не отменила распоряжение по изъятию ценностей. Пожертвования власть оприходовала, но к июню 1922 г. были описаны и реквизированы ценности из 16 церквей: «Из церквей Чердынского уезда извлечено и отправлено в губернию церковных ценностей всего 21 пуд 35 фунтов 64 золотника серебра и 1 золотник 92 доли золота», – сообщает уездная газета «Северный труженик»³. Кто оказывал противодействие изъятию ценностей, те подвергались наказанию в виде лишения свободы. Новая уездная газета «Красный пахарь» в мае 1923 г. сообщила о результатах работы Комиссии и о принятых ме-

рах в отношении лиц, противившихся изъятию ценностей: «В Чердыни 9 мая публично предстали перед судом и были приговорены: священник Копытов на 3 года, церковный староста Богоявленской церкви Зебзеев на 2 года, председатель церковного совета той же церкви Смольников на 1 год 2 мес., церковного старосту Преображенской церкви Меркурьева на 2 года, 6 мес. В силу амнистии срок наказания уменьшен наполовину»⁴.

В первое десятилетие своего правления коммунисты вели себя довольно корректно по отношению к верующим и церкви. Но все же ограничений, касающихся городских и сельских православных приходов, становилось все больше. Антирелигиозная пропаганда усиливалась, использовались разные средства борьбы с православием. Комсомольцы готовили сатирические постановки о попах, организовывали лекции в учебных заведениях, развешивали по городу антирелигиозные плакаты. Особого успеха эти мероприятия не имели. Если на спектакли молодежь еще приходила, то лекции игнорировались, плакаты ночью срывались. Во многих учреждениях города в «красных углах» на божницах продолжали стоять иконы. В местной газете в 1923 г. появляется заметка очередного автора-инкогнито: «В Чердынском комхозе (комната электрического подотдела) в переднем углу висят две иконы. Пора бы выбросить этот хлам»⁵. Характерно, что подобные заметки авторы не подписывали своими подлинными фамилиями. Они скрывались за подписями «Комсомолец», «Безбожник» или «Наблюдатель».

В 1925 г. уже все церкви находились в ведении городских и районных властей, так как были лишены юридических прав. Без разрешения властей церковные общины не могли осуществлять никакие мероприятия. Чтобы провести церковное собрание или городской крестный ход, нужно было написать заявление начальнику районной милиции и получить от него разрешение: «Разрешение № 3212 августа 1925 г. 14 августа в пятницу 1925 года Приходскому Совету Чердынского Воскресенского собора разрешается хождение “с крестным ходом” из собора на р. Колву и обратно, между 10 и 12 часами дня. Гербовый сбор в сумме 2 рубля и канцелярский сбор в сумме 10 коп. оплачен и наклеен марками на заявлении»⁶.

В начале 1927 г. в Чердынь прибыл митрополит М. И. Трубин для организации на территории района обновленческих религиозных общин. В ближайшем к Чердыни сел. Покча 10 февраля 1927 г. была организована Покчинская обновленческая религиозная община. Но встал вопрос о количестве верующих, примкнувших к обновленчеству, и тех, кто остался верен «тихоновской ориентации». Необходимо было решить вопрос и о разделении цер-

ковного имущества между двумя общинами. Для этой цели приходской совет Благовещенской церкви сел. Покча решил созвать общее собрание верующих, на проведение которого 25 апреля 1928 г. было получено разрешение начальника районной милиции. Обновленцы получили в пользование часовню во имя иконы Казанской Божьей Матери и часть церковного имущества⁷.

В Чердыни обновленцы обманным путем захватили Воскресенский собор, чему городские власти всячески способствовали и на жалобы «староцерковников» не обращали внимания. Прихожане в мае 1928 г. написали письмо старосте М. И. Калинину, в котором просили у него защиты: «Священник Николай Скворцов, прослуживший в храмах Чердыни до 1927 г., тайно от общины «староцерковников» перешел к обновленцам, но искусно маскировал свои убеждения. Все же он был в этом замечен и уволен общиной со службы. Ему пришлось уехать из города в Соликамский уезд, где он стал служить в обновленческой церкви. Оставшаяся в Чердыни жена Скворцова пошла по домам членов соборной общины и стала собирать подписи под заявлением об их якобы желании вернуть Скворцова обратно в Чердынь. А между тем, как после выяснилось, Скворцова собрала обманным способом 68 подписей о присоединении их к обновленческому толку»⁸.

Скворцов вернулся в Чердынь, и первую службу отслужил 23 мая 1928 г. Однако его авторитет среди верующих был уже подорван, прихожане не стали посещать богослужения, и немного погодя он насовсем уехал из города. В конце 1929 г. собор был закрыт, в нем разместился городской клуб, позднее ставший районным домом культуры и творческим центром. Собор был разорен, небольшая часть церковных предметов и документов поступила в Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина.

В середине 1930-х гг. местная власть в городе и районе активно закрывала церкви и упраздняла приходы. Чердынский райисполком накануне праздника Пасхи в апреле 1935 г. инициировал собрания в 12 организациях и учреждениях города по поводу закрытия церквей. В протоколах собраний, например, записаны такие постановления: «Считать закрытие церквей, снятие с них колоколов и о прекращении церковного звона вполне своевременным и целесообразным, т.к. в городе, по данным учета, насчитывается лишь 300 чел. верующих, это во-первых; во-вторых, колокола как металл целесообразнее могут быть использованы для индустриализации нашей страны». Верующих в городе было 1200 человек, но на их просьбы не закрывать церкви, власть не реагировала. В 1935 г. райисполком закрыл Успенскую церковь и передал под общежитие педагогического техникума. В 1940 г. был закрыт по-

следний «очаг мракобесия» – церковь бывшего Иоанно-Богословского мужского монастыря. Здание церкви передали Чердынскому краеведческому музею для организации там антирелигиозного отдела⁹, разместив на втором этаже коллекцию икон и деревянной скульптуры, церковный архив и библиотеку.

Организовать антирелигиозную направленность в деятельности музея на должном уровне не удалось, так как началась Великая Отечественная война. Директора музея И. А. Лунегова призвали на фронт, а перед сотрудниками были поставлены другие задачи. В военные годы для православной церкви и верующих наступили первые послабления. В 1944 г. в нижнем храме Иоанно-Богословской церкви местная власть разрешила проводить богослужения, а в январе 1947 г. она полностью перешла в ведение прихода. Коллективу музея пришлось за 3 дня вывезти 180 возов музейного имущества в Успенскую церковь, которая была передана музею для хранения экспонатов¹⁰.

Долгое время Иоанно-Богословская церковь была единственным очагом православия на территории Чердынского р-на. В 1995 г. верующим вернули Никольскую церковь в сел. Ныроб, а в 2007 г. Воскресенский собор вновь обрел своих прихожан.

В 2000 г. в Успенской церкви г. Чердыни был открыт Музей истории веры, в экспозициях которого представлена православная история края.

Таким образом, несмотря на борьбу власти с православной церковью, она продолжала быть неотъемлемой частью жизни общества все годы существования социалистического государства.

¹ Чагин Г. Н. Храмы земли Чердынской. Пермь: МТ Пермь, 2015. С. 64–65.

² Собор святых, в земле Пермской просиявших/Сост. монахиня Сергия (Королева). Пермь, 2015. С. 280–296.

³ ЧКМ. № 1258/67. Газета «Северный труженик». № 34. 16 сент. 1922 г. Заметка «Церковные ценности на помощь голодающим». С. 1.

⁴ ЧКМ. № 3126/21. Газета «Красный пахарь». № 24. 21 мая 1923 г. Заметка «Укрыватели церковных ценностей» (Группа безбожников). С. 4.

⁵ ЧКМ. № 3126/5. Газета «Красный пахарь». № 19. 18 апреля 1923 г. Заметка без названия (Безбожник). С. 2.

⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Воскресенского собора. 1925 г. Л. 30.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 151–155.

¹⁰ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд краеведческого музея. Отчет музея за 1947 г. Л. 5.

E. P. Kurtenok

Church Parish Functioning in Cherdynsky District
in the First Decades of the Soviet Period

Kurtenok Elena Pavlovna, The Cherdyn Museum of local history named after Pushkin (Cherdyn), deputy academic director for science; kurtenok-e@mail.ru

The paper deals with the soviet government's policy toward the Russian Orthodox Church in Cherdynsky District (Perm Territory) in the first decades of the soviet period: the law and regulation adopted, the bodies used to control their enforcement and the ways it all reflected on the church-goers' lives. Materials from holdings of The Pushkin Cherdyn Museum of Local History were used to provide a glimpse into developing relationships between the local soviet authorities and the Orthodox church communities, about the encroachment on the rights of the parish councils' heads and church community members, about the abuses of the church-goers' human dignity.

Keywords: Perm territory, Cherdynsky District, church closures, seizure of church wealth, anti-religion propaganda, Renovationists.